

Рабочий класс в советском и российском социологическом дискурсе

Working Class in Soviet and Russian Sociological Discourse

Получено 03.10.2018

Одобрено 25.10.2018

Опубликовано 30.11.2018

УДК: 316.343

DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10043

ГАВРИЛЮК ВЕРА ВЛАДИМИРОВНА

доктор социологических наук, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета, г. Тюмень.
Email: gavriiliuk@list.ru

ГАВРИЛЮК ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра перспективных исследований и инновационных разработок Тюменского индустриального университета
Email: tv_gavrilyuk@mail.ru

GAVRILIUK, VV

Doctor of Sociology, Professor of the Department of Marketing and Municipal Management of Tyumen' Industrial
Email: gavriiliuk@list.ru

GAVRILIUK, TV

PhD in Sociology, Associate Professor, Senior Research Worker of the Centre for Advanced Research and Tyumen' Innovative Development of Industrial University of Tyumen, Tyumen
Email: tv_gavrilyuk@mail.ru

Аннотация

Объект исследования. Соотношение классового и стратификационного подходов в советской и постсоветской социологии.
Предмет исследования. Новый рабочий класс в отечественном социологическом дискурсе.

Цель исследования. Обоснование необходимости возвращения классового подхода к исследованию социальной структуры современного российского общества. Выявление признаков нового рабочего класса.

Основные положения статьи. В советской социологии, в соответствии с марксистской идеологией, рабочий класс рассматривался в качестве протагониста общественных перемен и центра притяжения сил социального обновления. Современная интеграция рабочих в капиталистическую систему, переход к экономике шестого уклада, поражение социализма, глобальный переход к постиндустриальному обществу требуют заново осмыслить «рабочий вопрос». В статье актуализируется проблема выявления содержания и структуры «нового рабочего класса», традиционные и актуальные способы его социальной концептуализации. Исследуются особенности классовых и стратификационных подходов к выделению рабочего класса в структуре общества. Делается вывод о существенном отличии социального положения нового российского рабочего класса от социального положения советского рабочего класса. Показано, что чрезвычайно детализация критериев, некритическое объявление среднего класса основой российского общества, базовой частью его социальной структуры привело к размыванию, высокой степени неопределенности модели социальной структуры российского общества начала XXI века.

Дано авторское определение понятия нового рабочего класса. Под новым рабочим классом современной России мы понимаем группу наемных работников, занятых во всех сферах материального производства и сервиса, содержание и характер труда которых рутинизированы, сегментированы; не участвующих в управлении и не имеющих прав собственности на предприятие, в котором они трудятся. Как правило, это работники без высшего образования. Власть и контроль в организации им не принадлежат, степень их свободы и полномочия в организационных структурах ограничены, они практически не влияют на планирование и контроль труда. Ключевым отличием нового рабочего класса становится не его место в системе государственных властных отношений, как это было в СССР, а отношение к собственности и участие в управлении на конкретном предприятии.

Ключевые слова: новый рабочий класс; стратификационный подход; классовый подход; российское общество; социальная структура, рабочий класс.

Abstract

The Object of the Study. The correlation of class and stratification approaches in Soviet and post-Soviet sociology.

The Subject of the Study. New working class in Russian sociological discourse.

The Purpose of the Study. The objectives are to substantiate the necessity of actualizing of the class approach in the study of modern Russian society social structure; identifying the signs of a new working class.

The Main Provisions of the Article. In accordance with Marxist ideology, in Soviet sociology a working class was regarded as a protagonist of social change and a center of attraction for the forces of social change. The contemporary integration of workers into the capitalist system, the transition to the economy of the sixth order, the defeat of socialism, the global transition to a postindustrial society require to comprehend the «working question» from a new prospective. The authors actualize the problem of revealing the content and structure of the «new working class», traditional and actual methods of its theoretical conceptualization. The features of class and stratification approaches to the allocation of the working class in the structure of society have been studied. It has been shown that the excessive specification of criteria, non-critical declarative positioning of the middle class into the basis of the Russian society structure, led to a high degree of uncertainty in the model of the social structure of the Russian society of the early XXI century. The author's definition of the concept of a new working class has been given. Defining «the new working class of modern Russia», we mean a group of employees in all spheres of material production and services whose content and nature of work are routinized and segmented; not participating in management and not having the property rights to the enterprise in which they work. Most of the times, these are workers without higher education. Power and control in the organization do not belong to them, their degree of freedom and authority in organizational structures are limited, they do not influence on the planning and control of labor.

Keywords: Russian society; social structure of society; working class; stratification approach; class approach; characteristics of the working class.

Введение

Социальная структура современного российского общества претерпевает фундаментальные сдвиги в связи с изменениями в мировой экономике. Принципиально изменилось и положение рабочего класса, который в течение столетий рассматривался в качестве протагониста общественных перемен и центра притяжения сил социального обновления. Современная интеграция рабочих в капиталистическую систему, переход к экономике шестого уклада, поражение социализма, глобальный переход к постиндустриальному обществу требуют заново осмыслить «рабочий вопрос».

В современной социологии не решен вопрос о критериях, базовых признаках рабочего класса, поэтому трудно провести четкое различие между ним и другими социальными группами. Не каждый наемный работник является рабочим, с другой стороны, пересечение с социальными позициями других страт не является основанием включения в них рабочих. Именно поэтому особую актуальность в условиях высокодифференцированных современных обществ, приобретает вопрос о критериях выделения этой социальной группы.

Материалы и методы

Источниковедческой базой статьи явились работы К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И. Ленина, советских и российских философов, социологов, историков. Методологическую основу исследования составили стратификационные теории, классовый подход, а также исторический анализ, позволивший проследить общественно-историческую обусловленность трансформации «рабочего класса».

Обсуждение

Введение в научный дискурс понятия «рабочий класс» связывают с трудами философов, историков и экономистов XVIII века – А.Смита, Э.Кондильяка, К.Сен-Симона, Ф.Гизо, О. Минье. Востребованность понятия социального класса в это время объясняется появлением на исторической сцене нового социального актора – буржуазии. К. Маркс, как известно, первым дал обоснование классовой структуры общества, выводя ее из фундаментального анализа всей системы экономических отношений. В 70-е годы прошлого столетия в отечественной науке активизируется внимание к исследованию места и роли рабочего класса в социальной структуре советского общества. Ученые, рассматривая рабочий класс сквозь призму социальной однородности, выявляют его

роль в строительстве коммунизма и развитии социализма [Шкаратан О.И., 1970, 31; Здравомыслов А.Г., 1978, 10; Крухмалев А.Е., 1978, 15; Крухмалев А.Е., 1975, 16; Руткевич М.Н., 1978, 23; Семенов В.С., 1977, 25; Косолапов Р.И., 1979, 14; Мутагиров Д.З., 1973, 19; Ширяев Ю.И., 1978, 30]. В работах 1980-х годов наблюдается переориентация научного интереса на исследование трансформации сущностных признаков рабочего класса. Появляются работы ученых, центром внимания которых становится творческая активность и творческий потенциал рабочего класса как факторов повышения социальной активности рабочих [Назимова А.А., 1988, 20; Смирнов И.П., 1987, 26; Чуланов В.А., 1980, 28]. В 1990-е годы понятие «рабочий класс» практически перестало использоваться в отечественной социологии. Этот период представлен преимущественно научными статьями, отражающими отдельные аспекты жизнедеятельности рабочего класса [Ядов В.А., 1993, 33; Заславская Т.И., 1990, 8; Заславская Т.И., Рывкина Р.В., 1991, 8]. В то же время, в эти годы «рабочий класс» становится объектом единичных кандидатских и докторских социологических диссертаций [Самыгин С.И., 1992, 27; Щербакова Л.И., 1995, 29; Калтырина Е.Л., 1999, 11]. Необходимо отметить, что комплексные исследования, посвященные исследованию нового рабочего класса России, на сегодняшний день отсутствуют, что делает заявленную тему особенно актуальной.

Результаты

Основанием классовой теории является идея неравенства как основы любой стратификации. К.Маркс отмечал, что существование классов и классовой борьбы утверждается ещё со времен Платона. Введение этого понятия в модернистский научный дискурс связывают с трудами философов, историков и экономистов XVIII века – А.Смита, Э.Кондильяка, К.Сен-Симона, Ф.Гизо, О.Минье, а его востребованность в данный исторический период объясняется появлением буржуазии как нового социального актора. Несмотря на то, что К.Маркс не предложил собственного определения класса, начиная с ранних работ можно восстановить логическую структуру его анализа классовой антагонизма как производной системы экономических отношений, важнейшими характеристиками которых являются разделение труда и право частной собственности.

К. Маркс первым дал обоснование классовой структуры общества, выводя ее из фундаментального анализа экономической системы капиталистического общества. По его мысли, не профессия человека определяет его принадлежность к клас-

су, а напротив, его классовое положение ограничивает выбор профессии: «... современное классовое различие ни в коем случае не основано на «ремесле»; наоборот, разделение труда создает различные виды труда внутри одного и того же класса [Маркс К., Энгельс Ф., 1970, 18, с. 310]». К.Маркс определенно не считал основанием для выделения классов и источник доходов или их уровень.

Отсутствие четкого определения классов в марксизме не стало препятствием для развития классовой теории общества в отечественной социологии, т.к. в качестве исходной методологической посылки было принято ленинское определение классов [Ленин В.И., 1919, 17, с.15]. Признаки класса, конфликтность взаимоотношений классов, классовая борьба как источник исторических революций, осознание классовых интересов как процесс превращения «класса в себя» в «класс для себя» – всё это стало конвенциональной точкой зрения советской науки. Важно акцентировать внимание, что в советской трактовке марксистского подхода классы рассматривались как основные компоненты общественной системы, но при этом другие её составляющие (социальные группы, не обладающие признаками класса) не рассматривались как элементы социальной структуры.

Марксистский подход принципиально отличался от всех теорий стратификации. Классы рассматривались как объективно существующие элементы структуры, независимо от того, осознают ли свою принадлежность к какому-либо из них представители этих классов. В теории классов как основы социальной структуры центральной идеей является категория интереса. Именно интересы – экономические, политические, культурные – являются тем, что отличает классы друг от друга и обуславливает классовый антагонизм. В теориях стратификации понятие «интерес» отсутствует.

С конца 1930-х годов в советском обществознании устанавливается единый подход к трактовке социальной структуры советского общества, его трехчленная модель. Основными элементами советского общественного устройства, по определению И.Сталина, являются рабочий класс, колхозное крестьянство и прослойка – советская интеллигенция. Дальнейший анализ социальной структуры советского общества становится невозможным по идеологическим причинам, поэтому, вплоть до конца 1980-х годов теоретические изыскания в этом направлении прекращаются, несмотря на огромное количество работ, посвященных классовой структуре, роли рабочего класса в ней. Заслуживают внимания некоторые эмпирические исследования 1970-80-х годов, по-

священные анализу реальной социальной структуры советского общества, в первую очередь – рабочего класса [Гордон Л.А., Назимова А.К., 1985, 6; Шкаратан О.И., 1970, 31].

Исследования рабочего класса в советский период были направлены на обоснование ведущей роли рабочего класса в определении вектора исторического развития, его воспитывающей роли по отношению ко всем другим социальным группам и слоям советского общества. Именно рабочий класс в общественном сознании утверждался как властный субъект, приближенность к власти определяла и общественный престиж этого класса. Идеологизированная трактовка классовой структуры в ортодоксальном советском марксизме привела к упрощению, выхолащиванию классовой теории.

Особенно заметным становится этот процесс при описании диалектики классовых отношений, суть которых в марксизме – антагонизм. Неантагонистические, дружественные взаимоотношения между рабочим классом, крестьянством и народной интеллигенцией, опирающиеся на единую общественную собственность на средства производства – уничтожают саму идею классового деления общества в его марксистском понимании, превращая ее в простую формальность, примитивную схему.

Неудивительно, что отмена жесткого идеологического контроля в перестроечное и постперестроечное время породила в социологическом сообществе отторжение марксистского подхода к обоснованию социальной структуры, и обусловила необходимость поиска новых концептуальных оснований. Из трех основных направлений стратификационной теории – марксизм, веберизм и функционализм – именно марксизм оказался наименее востребован российскими социологами.

К числу первых стратификационных исследований, основанных не на марксистской идеологии, следует отнести работы О.И. Шкаратана [Шкаратан О.И., 1970, 31]. При этом, большинство социологов того времени не отрицали марксизм как всеобщую методологию обществознания, они стремились ее «улучшить» за счет привлечения новой терминологии и концептуального аппарата. Стратификационный подход социологов этого времени строился на традиционных для западной социологии критериях: уровень образования; профессия и квалификация; содержание труда; уровень доходов. Иерархичность социальной структуры, ранжирование социальных групп по их статусу, а следовательно и неравенство рассматривалось как неотъемлемая ее часть. Принципи-

альной новизной подхода советских социологов в отличие от ортодоксальных марксистов было то, что они не относили неравенство к наследию капитализма, не считали, что оно может быть и должно быть изжито, а связывали наличие неравенства с реальными социальными условиями. В теоретической социологии это означало отказ от идеологических тезисов о стирании различий между умственным и физическим трудом, между городом и деревней [Шкаратан О.И., 1970, 31, с. 18] В это же время появляются исследования социальной структуры сельского населения, где стратификационный подход выступает методологической основой [Арутюнян Ю.В., 1971, 1]. Стратификационный подход социологов 1970-х в основе социальной иерархии усматривал социально-профессиональные группы, ранжируя городское и сельское население страны от неквалифицированных рабочих или колхозников до руководителей крупных предприятий и региональных органов власти. При этом реальная правящая элита оставалась вне поля зрения социологов, как и номенклатурная природа этой элиты. Для рассматриваемого исторического периода это был революционный шаг, по существу, отвергающий доминировавший в советском обществознании редуционистский взгляд на социальную структуру. И, несмотря на терминологическое присутствие рабочих и крестьян в этих типологиях, первые стратификационные исследования 1970-х годов обосновывали бесклассовый характер социальной структуры советского общества. Разумеется, официальной марксистской философией того времени революционный подход социологов был замечен и сурово осужден как ревизионистский [Руткевич М.Н., Филиппов Ф.Р., 1970, 24 с. 41-42].

Стремление сгруппировать рабочих по характеру выполняемых ими действий и операций, разделение труда на машинный и ручной, казалось бы конкретизирует возможность социальной дифференциации этого слоя. В действительности же, такой подход только усложняет задачу, т.к. с появлением новых технологий придется вводить в классификатор все новые и новые группы. Этих явных просчетов удалось избежать известному советскому социологу О.И. Шкаратану. Уже в 1960-70-е годы он смог разработать метод прямой операционализации родовых свойств труда. Он обосновал, что социальный слой присваивает определенный круг профессий. Разделение на «роды» труда подразумевает в операциональном смысле совокупную оценку качественных различий по содержанию труда и по социальным обстоятельствам его выполнения. Его набор показателей принципиально отличался от предыдущих

подходов, основанных только на степени механизации труда. Выделение «родовых» характеристик в конкретных профессиях О.И. Шкаратан произвел по следующим показателям: 1) соотношение исполнительских и организаторских функций; 2) степень многообразия функций и интеллектуального напряжения, возможность новизны в принимаемых производственных решениях; 3) степень самостоятельности в регулировании последовательности трудовых операций (степень самоорганизации труда); 4) требуемый уровень общего и профессионального образования (сложность труда); 5) социально-экономическая оценка работников, выполняющих труд. С 1975 по 1985 год этот исследователь разработал и применил совокупность индикаторов для измерения по заданным критериям, что позволило ему представить социальную структуру зрелого советского общества в виде иерархии 12 различающихся слоев [Шкаратан О.И., 1970, 31, с. 248-254].

Базовыми характеристиками социальной стратификации становятся предметное содержание труда и его сложность. Выделение пяти признаков социального слоя для социальной стратификации позволяет полностью отказаться от трехчленной модели социальной структуры советского общества и проводить исследования реальных отношений неравенства. Таким образом, к середине 1980-х годов произошел окончательный разрыв социологических подходов с упрощенной методологической моделью социальной структуры, основанной на вульгаризации марксистского классового подхода. При этом никто из российских социологов не отказался от принятой терминологии, и понятие «рабочий» присутствует при описании слоев социалистического общества.

Ослабление идеологического контроля не просто заложило основание для свободного поиска в социологических исследованиях, но и позволило в перестроечное и постперестроечное время полностью отказаться от марксистского классового подхода к объяснению природы социальной структуры. Первые работы такого рода появились в период перестройки в конце 1980-х годов [Шубкин В.Б., 1987, 32; Гудков Л., Левада Ю. и др., 1988, 7; Карпинский Л., 1989, 12]. В это время социологи открыто заявляли о бесклассовости советского общества, объявляя об этакратическом характере его социальной структуры. Правящей силой в этом обществе прямо назывался бюрократический слой, партийная и советская номенклатура. Само понятие о номенклатуре не было новым в отечественном дискурсе, однако даже социологи в массе своей не были знакомы с работой М. Восленского «Номенклатура», ко-

торая была переведена и опубликована только в 1991 г. [Восленский М.С., 1991, 3]. Проблемы социальной стратификации выходят на первый план социологического дискурса 1980-90-х годов, для ученых этого времени поиск новых концептуальных ее оснований становится приоритетной задачей [Комаров М.С., 1992, 13; Заславская Т.И., Рывкина Р.В., 1991, 9; Воронков В.М., 1993, 4; Радаев В.В., 1991, 22].

Наличие эксплуатации при отсутствии эксплуататорских классов для советской социологии было абсолютно невозможно даже озвучить, а не только проводить какие-то конкретные исследования. Одними из первых отношения эксплуатации описали Т.И. Заславская и Р.В. Рывкина, характеризуя их следующим образом:

1) изъятие всего прибавочного и части необходимого продукта через непомерно низкие цены на произведенную продукцию и необоснованно высокие налоги;

2) глубокое расхождение меры труда и меры потребления различных групп работников общественного производства;

3) необоснованная неравномерность территориального и ведомственного распределения элементов социально-бытовой инфраструктуры;

4) присвоение дифференцированной ренты жителями южных районов;

5) преступные способы извлечения нетрудовых доходов за счет граждан или государства (теневая экономика, мафиозные группы) [Заславская Т.И., Рывкина Р.В., 1991, 9].

Вероятно, с позиций современных социологических исследований эта классификация неполна и недостаточно обоснована, но бесспорно это был первый опыт анализа отношений эксплуатации в позднесоветском обществе.

Теоретический поиск российской социологии конца 1990-х – начала 2000-х годов опирался на идеи социальной стратификации, при этом произошел окончательный отказ от социально-классового подхода к описанию общественной структуры [Беляева Л.А., 2001, 2]. Разумеется, социологи этого периода понимали, что социальная структура нового постсоветского общества только формируется и еще достаточно долго не будет определенности и четкости в соотношении социальных страт. Особое внимание в этот период привлекала идея среднего класса, с которым связывали процесс демократических преобразований, и именно он рассматривался как основа социальной структуры новой России. Наибольшую остроту социологического дискурса этого периода приобретает вопрос о критериях социальной стратификации. Л.А. Беляева выделила три группы критериев со-

циальной стратификации современного российского общества: «Социально-политические: а) обладание властью; б) выполнение управленческих функций в государственной и политической сфере; социально-экономические: а) владение собственностью; б) управление собственностью; в) доходы; г) отраслевая занятость по секторам (первичный, вторичный, третичный); д) профессиональная деятельность; е) территория проживания; социокультурные: а) уровень образования; б) квалификация; в) потребности; г) интересы; д) ценности; в) престиж; ж) образ, стиль жизни и др.» (Беляева Л.А., 2001: 33-34) Очевидно, что многомерная классификация была наиболее приемлема для общества переходного периода, однако, неопределенность критериев становится непреодолимым препятствием на пути ее операционального применения. Простое перечисление социальных различий общественных групп, открытость набора классификационным признаков оставляют исследователю произвольное поле для конструирования картины социальной стратификации. Не случайно, сама Л.А. Беляева для описания российских реалий вынуждена была сократить число знаковых различий до отношения к собственности и профессиональной принадлежности. В социальной структуре российского общества конца 1990-х годов по этим двум базовым признакам она усматривает пять основных социальных групп: элитный слой, предэлитный слой; владельцы средних и мелких предприятий – работодатели и топ-менеджеры; массовый слой работников умственного и организаторского труда; работники физического и исполнительского труда [Беляева Л.А., 2001, 2, с. 38-39].

Делая промежуточный вывод, можно отметить концептуальную недостаточность теоретического поиска отечественной социологии конца 1990-х – начала 2000-х годов. Чрезвычайная детализация критериев, некритическое объявление среднего класса основой российского общества, базовой частью его социальной структуры привело к размыванию, высокой степени неопределенности модели социальной структуры российского общества начала XXI века. Безусловно, в условиях трансформации невозможно четкое описание социальных страт и их взаимоотношений, социальные роли различных групп, их статус находятся в состоянии неустойчивости, неопределенности, однако теоретический поиск такой определенности остается актуальной задачей и при описании современных тенденций изменения социальной структуры. Наиболее последовательную и теоретически обоснованную работу в этом направлении проводит институт Социологии РАН, его отдел социальной структуры под руководством

профессора З.Т. Голенковой. Сегодня под социальной и стратификационной структурой данная исследовательская группа понимает «многомерное, иерархически организованное социальное пространство, в котором социальные группы и слои различаются между собой степенью обладания властью, собственностью и социальным статусом». Социальные слои рассматриваются как социально-экономические группы, имеющие различное место в структуре глобальной социальной системы, между которыми имеется социальное неравенство [Голенкова З.Т., 2014, 5, с. 228-229]. З.Т. Голенкова отмечает необходимость учитывать объективную и субъективную характеристики неравенства. Для социолога важно не только реальное различие положения социальных страт, но и субъективное ощущение принадлежности к ним самих субъектов. Анализируя динамику социальной структуры советского и российского общества, автор отмечает не только изменение численности и положения традиционных социальных групп (рабочих, крестьян, вообще наемных работников и формирование нового слоя собственников и предпринимателей), но и принципиальное изменение методологии их исследования. Исследование социальной структуры современного российского общества привело автора к выводу, что она крайне неустойчива, аморфна, неопределенна [Голенкова З.Т., 2014, 5, с. 242].

Заключение

Под новым рабочим классом современной России мы понимаем группу наемных работников, занятых во всех сферах материального производства и сервиса, труд которых рутинизирован, разделен на стандартизированные сегменты, поддается алгоритмизации и количественному нормированию результатов; не участвующих в управлении и не имеющих прав собственности в организации, в которой они трудятся. Наличие незначительного количества акций, не позволяющее их владельцу принимать участие в реальном управлении предприятием, не является основанием для исключения их владельца из группы «новый рабочий класс». Как правило, это работники без высшего образования. Власть и контроль в организации – им не принадлежат, степень их свободы, полномочия в организационных структурах – ограничена, практически они не влияют планирование, организацию и контроль труда.

Ключевым отличием нового рабочего класса становится не его место в системе государственных властных отношений – приближенность к источникам централизованного распределения

всех ресурсов, а отношение к собственности и участие в управлении на конкретном предприятии. Форма найма служит лишь дифференцирующим признаком внутри класса, т.к. принадлежность к новому рабочему классу не определяется ею. Это может быть постоянное место работы на государственном или частном предприятии или временное трудоустройство без оформления контракта, т.е. к рабочему классу можно отнести и часть прекариата, если она соответствует базовым признакам. Уровень доходов (размер заработной платы) и степень рутинизации труда (от четко регламентированного, стандартизированного до самостоятельного и инновационного) также выступают дифференцирующими признаками для нового рабочего класса.

Социальное положение нового российского рабочего класса принципиально отличается от статуса советского рабочего класса. В советское время рабочий класс позиционировался как «ведущая сила общества», источник всех прогрессивных общественных преобразований и, даже критерий общественной морали, то сегодня рабочий класс превращается в реальную социальную группу наемных работников, подвергающийся всем формам эксплуатации и отчуждения и имеющих право бороться с работодателями за улучшение условий своего существования.

С учетом вышеизложенного, социальная структура современного российского общества может быть представлена не только в категориях стратификационной теории, но обоснована в рамках классового подхода. Место нового рабочего класса в социальной структуре российского общества обосновано в рамках классового подхода следующим образом: новый рабочий класс; средний класс (мелкий и средний бизнес; менеджеры среднего звена, включая государственную бюрократию; высококвалифицированные профессионалы, характер труда которых предполагает принятие самостоятельных решений при выполнении сложных задач – инженеры, учителя, врачи, творческие работники и т.д.); правящий класс (крупные собственники, политические элиты, топ-менеджеры крупных компаний). Кроме того, существуют социальные группы и общности, не принадлежащие ни к одному из классов – военнослужащие, пенсионеры, безработные, заключенные, криминальные сообщества и т.п.

Благодарность

Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 17-78-20062 «Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса в современной России».

Список литературы

1. Арутюнян Ю.В. Социальная структура сельского населения СССР. М., 1971.
2. Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России: десять лет постсоветского развития. М., Akademia, 2001.
3. Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991.
4. Воронков В.М. Эволюция правящей элиты в период перехода к демократии / Социально-стратификационные процессы в современном обществе. Т.2. М., ИС РАН, 1993.
5. Голенкова З.Т. Избранные труды. М.: Новый хронограф, 2014.
6. Гордон Л.А., Назимова А.К. Рабочий класс СССР. Тенденции и перспективы социально-экономического развития. М., 1985.
7. Гудков Л., Левада Ю., Левинсон А., Седов Л. Бюрократизм и бюрократия: необходимость уточнения // Коммунист. 1988. №12. С. 74 – 84.
8. Заславская Т.И. Социальные ориентиры обновления: общество и человек. М.: Политиздат, 1991.
9. Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни. Новосибирск: Наука, 1991.
10. Здравомыслов А.Г. Методологические проблемы изучения советского рабочего класса // Коммунист. 1978. №9.
11. Калтырина Е.Л. Рабочий класс современной России, структурные и статусные изменения: на примере угледобывающих предприятий депрессивного региона: дис. на соиск. ученой степени канд. соц. наук. Новочеркасск, 1999.
12. Карпинский Л. Бюрократия. Опыт словаря нового мышления / Под ред. Ю.Афананьева и М.Ферро. М., 1989.
13. Комаров М.С. Социальная стратификация и социальная структура // Социологические исследования, 1992. №7. С. 62-72.
14. Косолапов Р.И. Социализм: к вопросам теории. М., 1979.
15. Крухмалев А.Е. Рабочий класс СССР. М., 1978.
16. Крухмалев А.Е. Социальная структура развитого социалистического общества. М., 1975.
17. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 39. М., 1919.
18. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. Сочинения Т.4. М., 1970.
19. Мутагиров Д.З. Класс - создатель. Л., 1973.
20. Назимова А.А. Перестройка советской экономики и рабочий класс. М.: Знание, 1988.
21. О социальных функциях миграции сельского населения в городе / Урбанизация и рабочий класс в условиях научно-технической революции. М., 1970.
22. Радаев В.В. Властная стратификация в системе советского типа // Рубеж. 1991. №1. С. 117 – 147.
23. Руткевич М.Н. Становление социальной однородности. М.: Политиздат, 1978.
24. Руткевич М.Н., Филиппов Ф.Р. Социальные перемещения. М., 1970.
25. Семенов В.С. Диалектика развития социальной структуры советского общества. М.: Мысль, 1977.
26. Смирнов И.П. Советский рабочий. Формирование творческой личности. М.: Мысль, 1987.
27. Самыгин С.И. Рыночные отношения и рабочий класс (сравнительный анализ российского и болгарского опыта многоукладного развития): дис. на соиск. уч. степени докт. соц. наук. СПб., 1992.
28. Чуланов В.А. Современные советские рабочие. М.: Мысль, 1980.
29. Щербаклова Л.И. Социальное самочувствие работников наемного труда в современных условиях: дис. на соиск. уч. степени канд. соц. наук. Ростов-на-Дону, 1995.
30. Ширяев Ю.И. Строительство коммунизма и становление социальной однородности общества // Научный коммунизм. 1978. №4.
31. Шкаратан О.И. Проблемы социальной структуры рабочего класса СССР. М., Мысль, 1970.
32. Шубкин В.Б. Бюрократия. Точка зрения социолога // Знания. 1987. №4.
33. Ядов В.А. Отношение к труду: концептуальная модель и реальные тенденции // Социологические исследования. 1993. №3.

References

1. Arutyunyan Y.V. Sotsial'naya struktura sel'skogo naseleniya SSSR. M., 1971.
2. Belyaeva L.A. Sotsial'naya stratifikatsiya i srednii klass v Rossii: desyat' let postsovetского razvitiya. M., Akademia, 2001.
3. Voslenskii M.S. Nomenklatura. Gospodstvuyushchii klass Sovetskogo Soyuza. M., 1991.
4. Voronkov V.M. Evolyutsiya pravayashchei elity v period perekhoda k demokratii / Sotsial'no-stratifikatsionnye protsessy v sovremennom obshchestve. T.2. M., IS RAN., 1993.
5. Golenkova Z.T. Izbrannye trudy. M.: Novyi khronograf., 2014.
6. Gordon L.A., Nazimova A.K. Rabochii klass SSSR. Tendentsii i perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya. M., 1985.
7. Gudkov L., Levada Y., Levinson A., Sedov L. Byurokratizm i byurokratiya: neobkhodimost' utochneniya // Kommunist. 1988. №12. Pp. 74 – 84.
8. Zaslavskaya T.I., Sotsial'nie orientatiri obnovleniya: obshchestvo i chelovek M.: Politizdat, 1990.
9. Zaslavskaya T.I., Ryvkina R.V. Sotsiologiya ekonomicheskoi zhizni. Novosibirsk: Nauka., 1991.
10. Zdravomyslov A.G. Metodologicheskie problemy izucheniya sovetskogo rabocheho klassa. Kommunist. №9, 1978.
11. Kaltyrina E.L. Rabochii klass sovremennoi Rossii, strukturnye i statusnye izmeneniya: na primere ugledobyvayushchikh predpriyatii depressivnogo regiona: dis. na soisk. uchenoi stepeni kand. sots. nauk. Novocherkassk, 1999.
12. Karpinskii L. Byurokratiya. Opyt slovarya novogo myshleniya / Pod red. Yu. Afanans'eva i M.Ferro. M., 1989.
13. Komarov M.S. Sotsial'naya stratifikatsiya i sotsial'naya struktura. SotsIS. №7., 1992. Pp. 62-72.
14. Kosolapov R.I. Sotsializm: k voprosam teorii. M., 1979.
15. Krukhmalev A.E. Rabochii klass SSSR. M., 1978.
16. Krukhmalev A.E. Sotsial'naya struktura razvitogo sotsialisticheskogo obshchestva. M., 1975.
17. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenii. T. 39. M., 1919.
18. Marks K., Engel's F. Manifest kommunisticheskoi partii. Sochineniya T.4. M., 1970.
19. Mutagirov D.Z. Klass - sozidatel'. L., 1973.
20. Nazimova A.A. Perestroika sovetskoi ekonomiki i rabochii klass. M.: Znanie, 1988.
21. Sotsial'nykh funktsiya migratsii sel'skogo naseleniya v gorode / Urbanizatsiya i rabochii klass v usloviyakh nauchno-tekhnichevskoi revolyutsii. M., 1970.
22. Radaev V.V. Vlastnaya stratifikatsiya v sisteme sovetskogo tipa. Rubezh. №1., 1991. Pp. 117 – 147.
23. Rutkevich M.N. (1978). Stanovlenie sotsial'noi odnorodnosti. M.: Politizdat. S. 60. [in Russian].
24. Rutkevich M.N., Filippov F.R. Sotsial'nye peremeshcheniya. M., 1970.
25. Semenov B.C. Dialektika razvitiya sotsial'noi struktury sovetskogo obshchestva. M.: Mysl', 1977.
26. Smirnov I.P. Sovetskii rabochii. Formirovanie tvorcheskoi lichnosti. M.: Mysl', 1987.
27. Samygin S.I. Rynochnye otnosheniya i rabochii klass (sravnitel'nyi analiz rossiiskogo i bolgarskogo opyta mnogoukladnogo razvitiya): dis. na soisk. uch. stepeni dokt. sots. nauk. SPb, 1992.
28. Chulanov V.A. Sovremennye sovetskie rabochie. M.: Mysl', 1980.
29. Shcherbakova L.I. Sotsial'noe samochuvstvie rabotnikov naemnogo truda v sovremennykh usloviyakh: dis. na soisk. uch. stepeni kand. sots. nauk. Rostov-na-Donu, 1995.
30. Shkaratan O.I. Problemy sotsial'noi struktury rabocheho klassa SSSR. M., Mysl', 1970.
31. Shiryayev Y.I. Stroitel'stvo kommunizma i stanovlenie sotsial'noi odnorodnosti obshchestva. Nauchnyi kommunizm. №4., 1978.
32. Shubkin V.B. Byurokratiya. Tochka zreniya sotsiologa. Znaniya. №4, 1987.
33. Yadov V.A. Otnoshenie k trudu: kontseptual'naya model' i real'nye tendentsii. Sotsiologicheskie issledovaniya. №3, 1993.